А. Н. Костиков

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Рассматриваются актуальные вопросы профессиональной деятельности преподавателя высшей школы в современном информационном обществе. Рассмотрено понятие парадигмы информационного общества с позиций философии образования и влияние этой парадигмы на профессиональную подготовку преподавателя вуза. Автор предлагает решить существующую проблему отставания информационно-коммуникационной компетентности преподавателя высшей школы от растущих потребностей общества посредством модернизации системы их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: *информационное общество, подготовка преподавателя вуза, профессиональная подготовка*

A. Kostikov

INFORMATION SOCIETY AND THE PROBLEM OF UNIVERSITY TEACHER'S PROFESSIONAL TRAINING

Actual problems of university teachers' professional activity in modern information society are discussed. Concept of information society paradigm is viewed from the point of philosophy of education as well as its influence on university teachers' training is shown. It is suggested the problem of the gap between information-communicational competence of university teachers and growing needs of society should be solved by modernizing the system of university teachers' professional training.

Keywords: *information society, university teachers' training, professional training.*

На рубеже тысячелетий стало более очевидным, что переход к информационному обществу как к наиболее рациональному пути повышения качества жизни населения любого государства, перевода экономики на наукоемкие, ресурсосберегающие производства — объективная закономерность цивилизованного развития. В течение последних лет многие страны мира демонстрируют последовательное и устойчивое продвижение к построению информационного общества, которое призвано создать наилучшие условия для максимальной самореализации каждого отдельного члена общества. Объективными основаниями для такого продвижения явились: постоянное движение от компьютеризации к информатизации и создание развитой информационно-образовательной среды.

Информатизация — одно из наиболее значимых направлений мирового научно-технического прогресса. Вместе с тем она является важнейшим фактором развития современного общества, оказывающим влияние на общественные отношения как внутри каждой страны, так и между странами и народами. Мы все являемся свидетели активного воздействия информатизации на материально-производственную и социокультурную области жизни человечества в целом и каждого человека в отдельности [7].

Данное положение подкрепляется современными достижениями (персональные компьютеры, оптоволоконные каналы связи, системы электронной почты, видеоконференцсвязь и т. п.) и оптимистическими прогнозами и исследованиями в области вычислительной техники. Вся эта техника обеспечивает создание высокотехнологичной информационно-образовательной среды, позволяющей осуществлять доступ к любому знанию, представленному в виде информации. Фактически это означает, что подобная высокотехнологичная информационная среда дает глобальное решение проблемы доступа к знанию в любой момент, в любом месте. С другой стороны, технические устройства, высвобождающие человека из непосредственного производства и даже интеллектуальной деятельности, заставляют по-новому подойти к достаточно традиционной проблеме отношения субъекта и орудия его труда, по-иному рассматривать перспективы научно-технической революции и цивилизованного развития общества [1].

Накапливающиеся изменения, которые нашли отражение в Федеральном законе «Об образовании», «Концепции модернизации отечественного образования на период до 2010 года», означают процесс смены парадигмы, в рамках которой проходят многочисленные процессы общества [6]. В широком смысле слова под парадигмой Т. Кун понимает «то, что объединяет членов научного сообщества» [5], «всю совокупность убеждений, ценно-

стей, технических средств и т. д., которая характерна для членов данного сообщества» [5]. Важно положение Т. Куна о том, что «парадигмы дают ученым не только план деятельности, но также указывают и некоторые направления, существенные для реализации плана» [5]. Правомерность такого толкования понятия «парадигма» подтверждается высказыванием одного из исследователей социальных наук К. Бейли [12]. По его выражению, «парадигма — это ментальное окно, через которое исследователь рассматривает мир» [12].

Для характеристики информационного общества и построения его парадигмы или концепции часто используются обобщенные понятия: «электронизация», «компьютеризация», «информатизация», «информационные технологии». Они являются базовыми, и их разграничение по уровням социотехнической деятельности — одна из важнейших методологических проблем.

Электронизация охватывает чисто технические процессы, связанные с развитием полупроводников и их внедрением в самые разные сферы народного хозяйства и научных исследований. Но их внедрение отнюдь не означает, что общество, производящее и использующее такие приборы, вступило на путь интенсивной информатизации.

Компьютеризация общества тесно связана с его электронизацией, но не сводится к ней, хотя терминологическое смешение этих процессов имеет свои основания: переход от ламповых ЭВМ к ЭВМ (смена поколений ЭВМ) на полупроводниках подготовил широкое внедрение компьютеров во все сферы жизнедеятельности человека. Радикальные изменения, которые за этим последовали, получили название «компьютерной революции». В строгом смысле слова компьютеризация означает разработку, производство и широкое использование компьютерной техники в народном хозяйстве, науке, образовании и т. д. Отсюда следует, что компьютеризация общества не совпадает с его электронизацией и к ней не сводится информатизация общества.

Одним из базовых элементов процесса информатизации являются новые информационные технологии (НИТ). Это еще одно активно развивающееся в настоящее время понятие. И если пока нет единства в научном толковании информационной технологии, то, по крайней мере, оно есть в отношении того, что само это понятие необходимо для семантического описания процессов информатизации, компьютерной революции. Традиционная технология, как известно, сводится к определению состава и последовательности системы производственных операций, главной целью которых является достижение максимального производственного эффекта. Информационная технология охватывает область проектирования и управления максимально экономичным производственным процессом. Она учитывает все возможные связи производства и окружающей нас среды, последствия реализации производственного процесса для всех имеющихся ресурсов в соответствии с социокультурной динамикой. НИТ включает также технологию проектирования и производства многообразных машин и устройств, в том числе аппаратных средств ЭВМ, и технологию разработки и подготовки, в том числе программных средств ЭВМ.

Что же представляет собой информационное общество? Впервые идея информационного общества была сформулирована японскими учеными в конце 60-х — начале 70-х годов пошлого столетия. Стержнем этой идеи выступала компьютеризация, призванная обеспечить людям доступ к надежным источникам информации и высокий уровень автоматизации производства. При этом должно было из-

мениться и само производство, продукт его должен был стать более «информационно емким», что напрямую связано с увеличением доли инноваций, дизайна и маркетинга в его стоимости, вследствие чего производство информационного продукта, а не продукта материального должно стать движущей силой образования и развития общества [17, p. 29].

Авторство собственно термина «информационное общество» во многих работах приписывается японскому теоретику К. Кояма, на основании трудов которого в Японии еще в 1972 году была принята программа «План информационного общества: национальная цель к 2000 году». Большую роль в утверждении и популяризации этой концепции сыграла работа другого японского исследователя И. Масуды — «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1981). В последней работе речь идет о трансформации общечеловеческих ценностей в нарождающемся информационном обществе. И. Масуда выдвинул концепцию, согласно которой информационное общество будет бесклассовым и бесконфликтным — это будет общество согласия, с небольшим правительством и государственным аппаратом. Он полагал что, в отличие от индустриального общества, характерной ценностью которого является потребление товаров, информационное общество выдвигает в качестве новой ценности время.

В западной литературе 80-х годов существовало довольно значительное количество определений «информационного общества». Например, Э. Брэнском давала следующее определение: «Это такое общество, в котором большинство граждан участвуют в процессе создания, сбора, хранения, обработки или распределения информации, а не в сельском хозяйстве или производстве» [15, p. 287].

Итальянский исследователь Дж. Вакка характеризовал информационное общество следующим образом: «Это переход от такого типа общества, которое характеризуется с точки зрения господствующих в нем производственных отношений как постиндустриальное. Речь идет о быстро развивающихся индустриальных странах капиталистического Запада, в которых производство господствующих до сих пор видов товаров замещается непрерывно возрастающим производством информации, и прежде всего, процессом создания и передачи информации» [21, p. 66]. В связи с этим в информационном обществе происходят качественные изменения социальной структуры и состава населения. В нем «...вместо максимума производителей, занятых в индустриальном обществе промышленным производством, возникает максимум работников, занятых производством информации» [21, p. 66].

В 70-е годы XX столетия происходит конвергенция двух почти одновременно нарождающихся идеологий — информационного общества и постиндустриализма. Последняя, в отличие от первой, имела достаточно солидную теоретическую основу и универсалистскую ориентацию. Наиболее существенный вклад в разработку теоретической модели постиндустриального общества внес Д. Белл.

Разделяя историю человеческого общества на три стадии — аграрную, индустриальную и постиндустриальную, Д. Белл обозначил основные контуры постиндустриального общества. Он трактует индустриальное общество как общество, организованное вокруг производства вещей и машин для производства вещей. Понятие индустриального общества у него охватывает прошлое и настоящее различных стран, которые могут принадлежать к противоположным политическим системам, — в том числе таких антагонистов, как США и СССР. Именно индустриальный характер общества, по Д. Беллу, определяет его социальную

структуру, включая систему профессий и социальные слои. Социальная структура при этом «аналитически отделяется» от политического и культурного измерений общества. По мнению Д. Белла, происходящие в середине XX века изменения в социальной структуре свидетельствуют о том, что индустриальное общество эволюционирует к постиндустриальному, которое и должно стать определяющей социальной формой XXI века, прежде всего в США, Японии, Советском Союзе и в Западной Европе [14, p. 10].

В качестве основных черт постиндустриального общества Д. Белл выделял переход от производства вещей к производству услуг, причем услуг, связанных, прежде всего, со здравоохранением, образованием, исследованиями и управлением. Эта черта постиндустриального общества тесно связана с изменениями в распределении занятий: с ростом интеллигенции, профессионалов и «технического класса» (такая тенденция обнаруживается уже в изменениях структуры занятости, происходящих в индустриальный период). Если индустриальное общество есть организация машин и людей для производства вещей, то центральное место в постиндустриальном обществе, по Д. Беллу, занимает знание, и притом знание теоретическое. «Конечно, знание необходимо для функционирования любого общества. Но отличительной чертой постиндустриального общества является характер знания. Важнейшее значение для организации решений и направления изменений приобретает центральная роль теоретического знания, предполагающего первенство теории над эмпиризмом и кодификацию знаний в абстрактных системах символов, которые... могут использоваться для интерпретации различных изменяющихся сфер опыта. Любое современное общество живет за счет инноваций и социального контроля за изменениями, оно пытается предвидеть будущее и осуществлять планирование. Именно изменение в осознании природы инноваций делает решающим теоретическое знание» [14, p. 20]. Важнейшую составляющую процесса превращения теоретического знания в источник инноваций Д. Белл видел в возникновении наукоемких отраслей промышленности — химической промышленности, вычислительной техники, электроники, оптики [14, p. 25].

Вместе с тем Д. Белл рассматривает информационное общество как вариант постиндустриализма. «В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях» [14, p. 330]. Он полагал, что информационное общество обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, центральная роль теоретического знания, ориентированность в будущее и обусловленное ею управление технологиями, развитие новой интеллектуальной технологии). Однако если в концепции постиндустриализма делался упор на то, что развитие электронно-вычислительной техники дает возможность перерабатывать огромные объемы информации для принятия решений, в первую очередь, правительственным структурам, то в концепции информационного общества подчеркивается важность обеспечения доступа к необходимой информации индивидов и групп, и в этой связи просматриваются проблемы угрозы полицейского и политического наблюдения за индивидами и группами с использованием изощренных информационных технологий. Знание и информацию Д. Белл считает не только «агентом трансформации постиндустриально-

го общества», но и «стратегическим ресурсом» такого общества.

В работах Д. Белла делался явный упор на новые, положительно оцениваемые возможности государственного регулирования экономики в информационном обществе, принятия законодательных мер для обеспечения свободного доступа к информации, с одной стороны, и предотвращения угрозы политического и полицейского наблюдения за индивидами с использованием изощренной информационной техники — с другой. Можно полагать, что именно эта посылка Д. Белла указывает на то, что в информационном обществе, наряду с новыми чертами, будут иметь место черты образа жизни и деятельности, присущие индустриальному обществу.

В своих работах Д. Белл в большей мере обосновывает изменения в экономической сфере. В частности, он утверждает, что в условиях информационного общества необходим новый подход к экономике, который, в отличие от доминирующих подходов, акцентирующих те или иные комбинации капитала и труда в духе трудовой теории стоимости, рассматривал бы информацию и знания в качестве «решающих переменных постиндустриального общества» подобно тому, как труд и капитал рассматривались в качестве «решающих переменных индустриального общества».

Генеральный инспектор министерства финансов Франции С. Нора и его помощник А. Минк в книге «Компьютеризация общества» [19] пытались оценить возможное воздействие на общество персональных компьютеров и интерактивных компьютерных коммуникаций. Авторы, анализируя концепцию информационного общества Д. Белла, который рассматривает конфликты только в терминах рынка и стремится возвратить их в эту область, когда они выходят за ее пределы, считают, что предвидение будущего заканчивается «транквилизованным постиндустриальным обществом», где изобилие и все большее равенство жизненных стандартов сделает возможным объединение нации вокруг огромного культурно-гомогенного среднего класса и преодоление социальных напряжений.

В своей концепции информационного общества С. Нора и А. Минк в качестве отправной точки используют вывод о том, что если постиндустриальный подход «продуктивен в отношении информации, управляющей поведением производителей и покупателей», но «бесполезен при столкновении с проблемами, выходящими за сферу коммерческой деятельности и зависящими от культурной модели», то марксистский подход, признавая конфликты, но «сводя их развитие только к противоречию между двумя классами, организованными относительно производства», также не способен принять во внимание возрастающую сложность современного общества. Марксистское управление не принимает во внимание индивидуальные планы, но предоставляет каждой группе и каждому индивиду соответствующую роль в выполнении коллективного плана, пытаясь установить систему репрезентации, которая обеспечивает связь между коллективным планом и поведением индивида. «Слабость такой системы заключается в ее внутренних противоречиях, то, что она выражает, скрывается в пропастях, в расщелинах» [19, p. 136].

В качестве идеала информационного общества С. Нора и А. Минк выдвинули идею совершенного рыночного общества, в котором образование и информация сделают каждого человека осознающим коллективные ограничения. Общество совершенного планирования, где центр получает от каждой единицы базиса верные сообщения о ее целях и предпочтениях и в соответствии с этим формирует собственную структуру и позицию. Ин-

формация и участие в управлении развиваются в едином процессе.

В информационном обществе, подчеркивают С. Нора и А. Минк, групповые планы в большей мере, чем ранее, выражают социальные и культурные устремления. Одновременно будут возрастать и внешние давления. В этих условиях «только власть, обладающая надлежащей информацией, сможет способствовать развитию и гарантировать независимость страны» [19, p. 135]. Полагая, что информационное общество будет менее четко социально структурировано и более полиморфно, чем общество индустриальное, можно сделать вывод, что одним из факторов полиморфизма явится отношение различных групп к тенденции упрощения языка, связанной, в частности, с соображениями эффективности баз данных и других электронно-опосредованных коммуникаций. Таким образом, предлагая единый язык, компьютеризация способствует преодолению культурного неравенства. Вместе с тем, хотя такой упрощенный язык, считают С. Нора и А. Минк, будет совершенствоваться и становиться пригодным для все более развитых диалогов, он будет все же встречать сопротивление. Приемлемость этого кодифицированного языка будет зависеть от культурного уровня субъектов, что обусловит дискриминационный эффект телематики. Более чем когда-либо язык становится ставкой культуры. Оппозиционные группы будут бороться за его присвоение [19, p. 131].

Признавая проблемы, присущие индустриальному обществу и выраженные в терминах неравенства, внешнего давления, оппозиции, независимости, С. Нора и А. Минк пытаются обосновать информационное общество как общество культурных конфликтов. Однако сами авторы наделяют власть исключительной ролью в решении практически тех же проблем, которые были присущи индустриальному обществу. При этом они указывают, что решение этих проблем возможно с помощью информации и осознанными коллективистскими самоограничениями людей. Тем самым С. Нора и А. Минк стремятся, с одной стороны, показать достоинства информационного общества и в плане цивилизованного разрешения противоречий, уповая на гуманизацию самосознания человека, а с другой стороны, говорят о возрастающей роли государства, власти.

С начала 80-х годов XX столетия парадигма информационного общества утверждается на Западе в качестве одной из важнейших доктрин общественного развития. Ее сторонники усомнились в основном тезисе теории — в сфере услуг как преобладающей области занятости населения. Повышение благосостояния членов общества, как утверждал Д. Белл, приводит к увеличению спроса на личные услуги, чем и объясняется расширение сферы услуг. Однако зависимость здесь не может быть столь прямолинейной. И это было доказано английским экономистом Дж. Гершани, который, анализируя статистику потребления домашних хозяйств в Великобритании, аргументированно показал, что доля услуг в общем объеме потребления падает: домашние хозяйства стремятся приобретать не услуги, а машины, с помощью которых они сами себя обслуживают [16, p. 68].

Проанализировав тенденции занятости в экономике в целом, другой исследователь — Дж. Нейсбит — пришел к выводу, что с 50-х до начала 80-х годов прошлого столетия сектор услуг без информационных работников включал лишь 11–12% всех занятых, реальный прирост имел место только в информационных профессиях [18]. Основанием для подобных утверждений послужила, прежде всего, работа экономиста Э. Пората (США) «Информационная экономика» (1977), выпущенная в качестве официального до-

кумента министерства торговли. Среди 440 профессий в приблизительно 200 отраслях экономики Э. Порат выделил виды занятости, связанные с производством, обработкой и передачей информации, и подсчитал, что в 1967 году свыше 46% валового национального продукта США было произведено в «информационном секторе», охватывающем почти половину экономически активного населения.

По схеме сторонников информационного общества, деление экономики на три сектора — первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) — соответствует определенным фазам общественно-экономического развития общества. Если для индустриальной фазы характерно преобладание вторичного, для постиндустриального — третичного секторов, то в информационном обществе главную роль приобретает информационный сектор. Как утверждал профессор Стенфордского университета Э. Б. Паркер, информация, а не труд и капитал становятся ключевым фактором производства. Кроме того, знанию и информации приписывается роль основного агента преобразований и трансформации современной рыночной системы в совершенно новый тип человеческого общества, то есть в информационное общество, ключевым элементом которого станут производство и использование информации, которая по своей значимости и весу превзойдет материальную продукцию, энергию и услуги. Главную роль в общественной экономике будет играть не право собственности, а право пользования [13, p. 22].

Такой вариант информационного общества созвучен и с тоффлеровской интерпретацией социотехнических революций: аграрной, индустриальной, информационной [20]. Эти революции приводят к созданию новых цивилизаций, в основе которых лежат господствующие в обществе технологии, понимаемые не в узком, техническом, а в широком, социокультурном значении слова. Итогом информационной революции по этой схеме должно стать информационное общество.

По мнению специалистов, компьютерная революция в США и Японии закончилась еще в 2001 году, тогда как в Европе она должна завершиться лишь к 2030 году. На этом, очевидно, закончится и первый этап развития информационного общества в этих странах [3, с. 79].

В настоящее время, несмотря на широкое распространение термина «информационное общество», ученые и специалисты еще не пришли к единому пониманию его основного содержания. Можно лишь полагать, что если речь идет о некоторой новой стадии развития общества, ее более правильно определять на основе анализа изменения производительных сил и производственных отношений, организации производственных процессов. С этой точки зрения, «информационное общество» может быть определено как общество, в котором основным предметом труда большей части членов общества являются информация и знания, а орудием труда — информационные технологии. Существующие общественные отношения во многом определяются именно этим обстоятельством. Соответственно экономика общества ориентирована на производство прежде всего продуктов информационной и интеллектуальной деятельности, связанных с выработкой новой информации и новых знаний, с преобразованием их к виду, удобному для потребления другими людьми, и с продажей такого рода продуктов. На этой основе можно констатировать: переход к информационному обществу предполагает глубинную связь между тремя компонентами: информацией, становящейся общественным продуктом; социальной ценностью новых информационных технологий; происходящими в обществе социально-структурными изменениями [8, с. 48].

Философия открытого образования для сегодняшнего дня — это принципиально новая перспективная организация образовательного процесса, новая философия, стратегия и тактика отношений и взаимодействий потребителей и производителей образовательных услуг в условиях рыночных отношений, свободного цивилизованного выбора приоритетов и действий. Ее появление связано с возрастающим ростом заинтересованности населения в получении образования более высокого уровня, с неудовлетворенностью реализации образовательных потребностей посредством основного образования, с высоким уровнем образовательного продукта. Что касается последнего, специалисты выделяют его следующие привлекательные свойства: междисциплинарность; методологический плюрализм; открытость процесса познания; опережающий характер (нацеленность на проблемы будущей информационной цивилизации); повышенная доступность образования (за счет применения информационных и телекоммуникационных технологий); возможность постоянного и быстрого обновления и пополнения знаний без отрыва от основной работы; бесконкурсное поступление в высшее учебное заведение; креативность как необходимое условие повышения творческого начала; свобода выбора индивидуальной программы обучения из предлагаемого набора учебных курсов; свобода в выборе темпов обучения за счет приема студентов в течение всего учебного года и отсутствие фиксированных сроков обучения; свобода в выборе места обучения и др.

Главной целью открытого образования является подготовка личности к успешной деятельности в общественной и профессиональной сферах жизни общества в условиях перехода человеческой цивилизации в информационную стадию развития [9]. Модель открытого образования можно представить в виде познавательной среды, ориентированной на человека, способного к самоорганизации, к развитию его способностей на основе приобретения знаний и овладения методологией их использования в повседневной жизни и в профессиональной деятельности с целью наиболее полной самореализации в условиях формирования и функционирования информационного общества.

Современное открытое образование как форма выражения информационного общества должна максимально учитывать общецивилизованные тенденции, связанные с тем, что цифровая технология произвела своего рода революцию в мире. Все страны сегодня проявляют исключительный интерес и делают возрастающие капиталовложения в новые информационные и телекоммуникационные образовательных технологии. Но при этом должна учитываться специфика информационного этапа развития.

Таким образом, переход к открытому образованию — это возможность преодолеть ориентацию традиционных образовательных систем на энциклопедичность образования, излишнюю перегруженность информационным и фактологическим материалом, далеко не всегда связанным с действительными запросами и нуждами личности и общества [11, с. 105]. При этом открытость образования понимается не как механическое движение личности от одной формы образования к другой, а как процесс циклического обновления интеллектуального и профессионального облика личности в течение всей жизни [2, с. 80].

В условиях развития информационного общества значительно возрастает роль открытого обучения, которое характеризуется наличием сильной мотивации обучаемого, самостоятельным определением образовательных целей, самостоятельным заданием критериев эффективности обучения и минимальной ролью преподавателя в очном учебном процессе. Для повышения эффективности и поддержки

открытого обучения необходимо модернизировать систему профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в области информационных и коммуникационных технологий, целями которой является обеспечение всех этапов процесса обучения, включая проектирование динамических учебных целей, построение оптимальной учебной траектории обучения, организацию учебного процесса по выбранной траектории, контроль учебной деятельности. Данная система может использоваться для поддержки роста профессиональной деятельности преподавателей высшей школы, а также преподавателей, работающих в центрах повышения квалификации и профессиональной переподготовки [4].

Таким образом, можно констатировать, что разработка теоретико-концептуальных основ построения и практическая реализация системы профессиональной подготовки преподавателей высшей школы, а также проектирование маршрутов профессиональной подготовки опираются на следующие идеи:

1. Профессиональное обучение преподавателей высшей школы инновационным технологиям, отражающее в себе специфику современного профессионального образования, может внести существенный вклад в их профессиональную подготовку.

2. Разработку и реализацию профессиональной подготовки преподавателей высшей школы необходимо проводить с учетом основных аспектов в парадигме информационного общества и открытого обучения: технического, психолого-педагогического, социального, экономического, правового с учетом особенностей проектирования тренинговых программ для преподавателей и студентов, личностной ориентации и достижений преподавателей высшей школы, а также с учетом оперативной и индивидуально направленной диагностики и коррекции их подготовки.

3. Продуктивность функционирования системы профессиональной подготовки преподавателя высшей школы обеспечивается реализацией совокупности условий, которые способствуют вовлечению преподавателей в активную, многовариантную учебную деятельность в режиме реального времени.

4. Результативность использования системы профессиональной подготовки преподавателей высшей школы может быть определена с помощью специально разработанных механизмов мониторинга качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреев А. А., Солдаткин В. И.* Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект. М.: МГОПУ, 2002.

2. *Герасимов Г. И.* Методологические основы реформирования образовательного процесса // Система послевузовского и дополнительного профессионального образования в современной России. Ростов-н/Д, 1997.

3. *Еляков А.* Современное информационное общество // Высшее образование в России. 2001. № 4.

4. *Костиков А. Н.* Модель профессиональной подготовки преподавателя высшей школы в системе дистанционного обучения // Известия РГПУ имени А. И. Герцена: Научный журнал: Естественные и точные науки. СПб., 2008. № 9 (48).

5. *Кун. Т.* Структура научных революций. М., 1975.

6. *Никулина И. В.* Формирование профессионально-педагогической мобильности преподавателя высшей школы: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 Самара, 2005. 207 с.

7. Основы открытого образования / Отв. ред. В. И. Солдаткин. Российский государственный институт открытого образования. М.: НИИЦ РАО, 2002. Т. 1.

8. *Пирогов А. И.* Информатизация российского общества. М.: ВУ, 1995.

9. *Солдаткин В. И.* Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты. М., 2000.

10. Там же.

11. *Тхагапсоева Х. Г.* О новой парадигме образования // Педагогика. 1999. № 1.

12. *Baily K. D.* Methods of Social Research N. Y., London, 1982.

13. *Bell D.* The coming of post-indastrial society: A venture in social foressasting. N. Y., 1973.

14. *Bell D.* The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forcasting. N. Y., Basic Books, Inc., 1973.

15. *Branscomb A.* Law and culture in the information society // Information soc. N. Y., 1986. Vol. 4.

16. *Gershuny T.* After industrial society? L., 1978.

17. *Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983.

18. *Naisbitt T.* Megatrends: The new directions transforming over lives. N. Y., 1982.

19. *Nora S., Minc A.* The Computerization of Society. A Report to the President of France. L.: Cambridge, 1980.

20. *Toffler O.* The third wave. N. Y., 1980.

21. *Vacca G.* Die telematik-demokratische Informationsgesellschaft oder Hertschaft der Banalitot: Der Sozialismus an der Schwellezum 21. Iahshundert. B., 1985. 2,144.